

ПОНЯТИЕ ТРИАДОЛОГИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Симутина Татьяна Владимировна

Аспирант, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар
spongerbob@yandex.ru

THE CONCEPT OF TRIADODOLOGY AS A CURRENT TRADITION IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL THOUGHT. HISTORY AND MODERNITY

T. Simutina

Summary: The article will consider the special attitude of Russian religious philosophers to the concept of the Trinity. Let us examine how the Christian triadic doctrine was comprehended by Russian thought, and also characterize what modern philosophical and theological thought can give us on this issue. The topic opens up for researchers as an actual problem in modern science, where the interests of philosophy and theology collide. The concept of the Trinity is torn between the religious inviolability of sacred terms and the philosophical desire to know the concepts of God. Spassky A.A. emphasizes that "our time, hardened in religious formalism and dead dogmatism, finds it difficult to understand this freedom of thought that reigned in the ancient Church..." [8, p. 645]. For this reason, Russian religious philosophy was also rejected and not understood by the Orthodox Church.

The purpose of the study is to reveal the concept of the Trinity as a conceptual term of Christian thought in Russian philosophy, which originated in the first centuries of our era and meaningful in the modern era. For the successful resolution of the set goal, it is necessary: 1) to study the origins of the doctrine of the Trinity; 2) explore triadology as a unique conceptual moment in Russian philosophy; 3) determine the current state of triadic teaching in Russia.

The Trinity is a dialectical concept that reveals the essence of divine being. For this reason, the article will use the method of speculative consideration of this term.

The concept of triadology in modern science is given special attention, since it contains a dialectical process - multifaceted and complex. This topical issue is dealt with by such scientists and researchers as Spassky A.A., Zyblyntsev G., Fokin A.R., Dmitriev A.I., Eliseev G., Mikushevich V. The development of the dialectic of triadology in the historical process with a look at the present was studied: Sorokin P.A., Sergienko P.Ya., M. Kurochkina, Borzova E.P.

Keywords: triadology, Holy Trinity, Russian philosophy, Christian religion, doctrine of the Trinity, dialectics.

Аннотация: В статье будет рассмотрено особенное отношение русских религиозных философов к понятию Троицы. Исследуем, каким образом христианское триадическое учение было осмыслено русской мыслью, а также охарактеризуем, что может дать нам современная философско-теологическая мысль по данному вопросу. Тема открывается для исследователей как актуальная проблема в современной науке, где сталкиваются интересы философии и теологии. Понятие Троицы оказывается разорванным между религиозной неприкосновенностью священных терминов и философским стремлением к познанию понятий о Боге. Спасский А.А. подчеркивает, что «нашему времени, затвердевшему в религиозном формализме и омертвевшем догматизме, трудно понять эту свободу мысли, царившую в древней Церкви...» [8, с. 645]. По этой причине и русская религиозная философия была отвергнута и не понята православной Церковью.

Цель исследования заключается в раскрытии понятия Троицы как концептуального термина христианской мысли в русской философии, зародившуюся в первые века нашей эры и осмысленную в современную эпоху. Для успешного разрешения поставленной цели, необходимо: 1) изучить истоки учения о Троице; 2) исследовать триадологию как уникальный концептуальный момент в отечественной философии; 3) определить современное состояние триадического учения в России.

Троица – диалектическое понятие, раскрывающее сущность божественного бытия. По этой причине в статье будет использован метод спекулятивного рассмотрения данного термина.

Понятию триадологии в современной науке уделяют особое внимание, так как в себе оно содержит диалектический процесс – многогранный и сложный. Данной актуальной проблематикой занимаются такие ученые и исследователи как Спасский А.А., Зяблинцев Г., Фокин А.Р., Дмитриев А.И., Елисеев Г., Микушевич В., Развитие диалектики триадологии в историческом процессе со взглядом на современность изучили: Сорокин П.А., Сергиенко П.Я., М. Курочкина, Борзова Е.П.

Ключевые слова: триадология, Пресвятая Троица, русская философия, христианская религия, догмат о Троице, диалектика.

Учение о Троице – это основополагающая доктрина в христианской религии. Оно включает в себе объяснение божественной природы для разума. С первых веков христианства достойные умы того времени пытались дать пояснение сложному понятию Единого

Бога в Трех Лицах. То, каким образом мы можем познать Бога, описано в трудах отцов Церкви и других христианских мыслителей. Однако возможность познать Троицу в ее понятии для святых отцов Церкви оказалось невозможным. Тем не менее учения, которые они разработали

оказали огромное влияние на последующие попытки открытия тайны троического божества. Это понятие в итоге стало уникальной традицией восприятия Троицы.

Триадология в христианстве оказывается в состоянии тайны, потому как познать Троицу (отношения внутри нее) невозможно, а значит, все объяснения поверхностны. В сущности – это традиция и вера в то, что Бог Един в Трех Лицах – «Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три Суть едино» (Послание 1 от Иоанна 5:7)

Более того, традиция понимания Бога в трех лицах не особенное решение христианства. Историк религии Уилл Дюрانت полагает, что подобная идея уже существовала еще в Древнеегипетской интеллектуальной теологической мысли. Аналогично в мифологии Древней Греции мы находим мысль о триадическом происхождении мира – Никс, Океанос, Тетис. Учения о троичности обнаруживаются в культурах Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая, Древнего Рима, этрусков, славян, ислама, Японии и других. Однако это лишь поверхностные и символические попытки охарактеризовать Бога как Троицу. Истинное и глубокое понимание мы находим в христианской религии. Следует при этом помнить, что богословие христианства развивалось не на пустом месте, но под влиянием античной философии. (Тациан)

Тринитарный догмат для святых отцов Церкви имеет богооткровенный характер. По мнению Фокина они, «при построении своих схем в той или иной степени опирались на античную философскую традицию и использовали различные философские методы и концепции, характерные для той или иной философской школы» [10, с. 95]. Влияние древнегреческой философии на формирование догмата о Троице доказывает и Е.П. Борзова – «Сами учения о Логосе и Троице были оформлены греческими отцами, которые находились под сильным прямым или косвенным влиянием платонической философии» [2, с.120].

Учение о Троице возникло на основании уже имеющегося культурного, религиозного и философского опыта, подобно особенной традиции восприятия и понимания сложного мира и Бога. Религиозное сознание устроено таким образом, что любые традиции оказываются жестко неизменными и с огромным трудом склонны к переменам. При этом если мыслить творчески, то понятие Троицы откроется с новой стороны [13, р. 7].

Русская философия в целом характеризуется христианской направленностью. Именно по этой причине мы обнаруживаем богословские темы как центральные для философской мысли России. Такие деятели как В.С. Соловьев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, В.Н. Лосский и А.Ф. Лосев уделили при-

стальное внимание понятию Троицы, во многом основываясь на преданиях святых отцов, однако под влиянием немецкой классической философии. Теперь рассмотрим в рамках обзора, какие основные мысли они выразили. Для этого выделим два направления в учении о Троице, которые являются ключевыми: 1) возможность познания трех Лиц в едином Боге и необходимость изучения догмата о Троице; 2) диалектика отношения Лиц внутри Троицы.

Одним из самых противоречивых моментов в исследовании Троицы является возможность познания разумом человека этого понятия. Этим вопросом занимались еще первые богословы христианства, которые по началу даже не стремились это объяснить. Все толкования, так или иначе существующие по догмату о Троице, сложились в результате ереси и служили для того, чтобы зафиксировать единственный верный вариант понимания Троицы как единства в Трех Лицах.

Для святых отцов Церкви как в первую очередь христиан, главной целью была защита догмата, но не доказательство возможности познания самой Троицы. В.С. Соловьев полагает, что многие отцы Церкви говорили о невозможности познания человеческим разумом божественной Троицы, говорит о том, что они оценивали весь человеческий разум в целом исходя только из своих возможностей. Здесь же, в «Чтениях о Богочеловечестве», он продолжает, что в действительности: «это триединство, будучи действительным и существенным отношением живых субъектов, будучи внутренней жизнью сущего, не может быть покрыто, вполне выражено или исчерпано никакими определениями разума, которые всегда по самому понятию своему выражают лишь общую, формальную, а не существенную и материальную сторону бытия; все определения и категории разума суть только выражения объективности или познаваемости существа, а не его собственного внутреннего субъективного бытия и жизни» [7]. То есть подлинное познание данного понятия как сущего в себе, для себя и у себя, человек познать не способен, так как категория Троицы (Бога) не относится к традиционным понятиям для человеческого разума. Оказывается заметным это противоречие, которое описывает Владимир Соловьев, и для него самого, однако он старается объяснить его рационально, в отличие от предшественников.

П.А. Флоренский исходит в своих размышлениях из того, что познание истины напоминает религиозную веру, и обращение к рассудку не может помочь в постижении Троицы, так как она, по сути, иррациональна и непознаваема. Философ говорит о возможности сверхразумного познания, которое выходит за пределы рассудка. «Осуждая себя самого, рассудок требует Троицы во Единстве, но не может вместить Ее» [9, с.65]. Познание Истины (для П.А. Флоренского истина – это Троица) воз-

можно благодаря не разуму, но веры и даже отчаяния, с которого начинается этот путь.

С.Н. Булгаков полагает, что «человек не может своими силами познать Бога, если Он Сам не откроется ему». То есть, познание Бога должно опираться на Откровение, так оно сверхприродно. Иными словами, это благодать, которая приходит извне и делает разум понятным для самого себя. С.Н. Булгаков пишет, что «откровение премирного Божества человеку в этом смысле – человеческо, сообразно человеку» [3]. Значит, само Откровение о Троице уже содержится в человеческом духе как образе Божиим, в нем заложена сама возможность этого познания, это есть его онтологическая основа. В этом, по словам С.Н. Булгакова, помогает антропология. Мысли Н.А. Бердяева схожи в этом вопросе, так как он аналогично убежден в том, что познав человека, возможно познать Бога, «человек – не только малая вселенная, но и малый Бог» [3].

С.Л. Франк говорит о том, что понятие Бога находится вне познавательной сферы, однако это «непостижимое... есть реальность, сама себя себе открывающая» [11]. Мыслитель показывает, что подлинное разумное «достигается через различия посредством отрицания». Однако, это не простое отрицание, ведущее к ничто, а спекулятивное отрицание отрицания, которое сохраняет все моменты мышления в единстве и целесообразности. Философ говорит об обращении к трансцендентальному мышлению в области познания непостижимого.

В.Н. Лосский, обращаясь к вопросу о познаваемости Троицы, говорит об единственном верном методе – апофатике. Так, с помощью негативного познания возможно достичь знания о том, что нам кажется недоступным, запредельным для нашего разума. «Апофатизм – сознание интеллектуального поражения» [4, с. 553]. Здесь нет необходимости понимать данное утверждение как отказ от познания. Напротив, это уровень отрицания мысли как очищение от несущественных моментов. Троическое богословие – это и есть мышление о понятии самого Бога, трансцендентного тварному миру, но при этом сотворившего все сущее.

В работах А.Ф. Лосева мы обнаруживаем совершенно оригинальный подход к триадологии, где обнаруживаем понятие Троицы с диалектической точки зрения, присущей античной философии, и онтологическое ее понимание с православной точки зрения. «Философия Лосева представляет интерес с точки зрения христианского богословия, поскольку, используя неоплатоническую диалектику, достижения Гегеля и Гуссерля, Алексей Федорович создает философскую интерпретацию и образ христианских догматов, начиная от триадологии и заканчивая догматом о нетварных энергиях Бога и

спасении» [5, с. 217].

Вопрос о постижимости догмата о Троице человеческим разумом плавно перетекает в проблему о необходимости его исследования как такового. Для святых отцов Церкви, необходимость исследования была очевидна, исходя из вышеперечисленных факторов, которые побуждали их к таким исследованиям. Та сфера знания, которую сложно познать поверхностно, должна быть тщательно исследована, поэтому и русская религиозная философия, вслед за богословами первых веков христианства так широко обсуждает триадическую концепцию. Необходимость изучения Троицы и ее понимания становится главным смыслом жизни для русских философов. Таким образом, возможно условно разделить русских философов, которые были убеждены в рациональном диалектическом познании Троицы (В.С. Соловьев, В.Н. Лосский, А.Ф. Лосев), иррациональным (П.А. Флоренский, С.Л. Франк) и антропологическим (С.Н. Булгаков и Н.А. Бердяев).

Святые отцы, рассматривая диалектику понятия Троицы, приходят к выводу, что Бог един в трех Лицах по существу. Соотношение Лиц Святой Троицы, достижение мысли о том, что ипостаси единосущны, а различия их лишь в самой сущности, приводит нас к выводу о глубоком логическом содержании мысли в восточной патристике. Однако, по форме логическая мысль святых отцов остается на уровне представления. Это объясняется стремлением приводить аналогии и примеры из мира для подтверждения и доказательства своих умозаключений.

Обратим свое пристальное внимание на диалектические размышления о Троице у русских философов, которые были убеждены в рациональном познании этого понятия, а именно – В.Н. Лосского, В.С. Соловьева, А.Ф. Лосева.

В.Н. Лосский в контексте предложенной темы полагает, что в Троице Лица Бога – это не три части единого целого. Каждое Лицо имеет своим содержанием единую сущность и природу, является целым. Далее мыслитель показывает отношения между личностью и природой в Боге. Так как все Лица в Троице содержат в себе единую природу Бога, то это говорит о наличии свободы у каждой Ипостаси. Исходя из этого, В.Н. Лосский делает еще одно умозаключение, касающееся особенностей личностного бытия. Каждое из Лиц Пресвятой Троицы имеет свое бытие не с помощью противопоставления Я и не-Я, не противоречием между другими Ипостасями, а в результате свободного обладания сущностью, при чем не для себя. В понятии Бога существование личности утверждает отношение к другому, то есть Личность обретает свое бытие в направлении к другому. В этом заключается природа Бога. Несмотря на негативное отношение

к диалектике, где он открыто заявляет, что «... никакая спекулятивная философия никогда не могла подняться до тайны Пресвятой Троицы. Поэтому также и человеческие умы могли во всей полноте получить Откровение Божества только после креста Христова, восторжествовавшего над смертью и адом. Поэтому, наконец, и сияет в Церкви откровение о Пресвятой Троице как данность чисто религиозная, как истина преимущественно католическая» [5], В.Н. Лосский в своем триадическом видении указывает на то, что понятие Троицы само по себе диалектично. Понимание того, что Лица Троицы в различении друг от друга обретают единство сущности Бога – основное положение диалектики любого понятия, где утверждение противоположных моментов создают их тождество в различии. Таким образом, триадическое богословие В.Н. Лосского имеет моменты диалектического становления понятия Бога как Троицы, утверждающего тождество Единой Божественной Сущности в наличии различий Ипостасей.

Глубокий диалектический подход к троическому богословию находим в философии В. Соловьева. В своей работе «Чтение о Богочеловечестве» ученый раскрывает диалектику Абсолютного Божества, показывая читателю философский подход к данной проблематике. В своем исследовании триадического учения, мыслитель выражает согласие с гегелевской диалектикой Абсолюта. Несмотря на многочисленную критику немецкого философа, В.С. Соловьев полагает, что Гегель дал подлинную логическую основу понятиям. Троица, как нестандартное для человеческого разума понятие, нуждается в особом рассмотрении. Так, он выделяет три формы абсолютно-сущего, которое определяет себя по отношению к своему содержанию. Это абсолютное в первой форме полагает себя как то, что обладает содержанием в единстве и безразличии к себе, это единая субстанция. Во второй форме оно есть проявляющее свое содержание, при этом противопоставляющее его себе, это есть самоопределение. В третьей форме оно полагает себя как сохранение и утверждение самого себя в актуальном, то

есть различном единстве. Эта третья стадия есть вечно к себе возвращающееся у себя сущее.

Русский философ XX века, А.Ф. Лосев основывает свою философию на античной диалектической методологической базе, в том числе и касаясь вопроса о Троице. К.В. Муравьев убежден, что «Триадология Лосева, соответственно общей особенности интеллектуального творчества мыслителя, имеет два модуса: антично-неоплатонический и христианский» [6, с. 217]. Причина, по которой существуют эти два направления в том, что именно учение о Троице для философа становится камнем преткновения двух противоборствующих сил – философии и богословия, где философия раскрывает диалектику понятия, а богословие онтологическую суть. Логос для А.Ф. Лосева становится диалектическим принципом, в отличие от православного богословия. Все три ипостаси раскрываются в философском ключе. В ипостаси бога Отца обнаруживается двойственность, присущая античному ходу мысли, но при этом свойство и сама Сущность также описываются. Бог Сын предстает как образ Отца и бытие. Святой Дух предстает перед нами как единосущная Жизнь.

Учение о Троице – это одна из самых трудных задач для мышления, которую пытались и до сих пор пытаются решить многие философы и теологи. Законы формальной логики в данном случае бессильны, однако диалектика как философский метод, способна дать подлинное ясное понимание триадического учения. Русская философия, согласно результатам вышеизложенного исследования, показала попытку продолжить диалектическое развитие концепции Троицы.

Идеи, которые описаны выше, открывают для нас безграничные перспективы в области триадологии, так каждое рассуждение философов о троичности при детальном их рассмотрении способно оказать помощь в установлении христианской триадической терминологии как основы (или традиции) для решения проблем познания Бога [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. <http://psylib.org.ua/books/berdn01/txt14.htm>
2. Борзова Е.П. Триадология. Спб., 2005. – 672 с.
3. Булгаков С.Н. Главы о троичности. https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/glavy-o-troichnosti/
4. Лосский В.Н. Апофаза и творческое богословие // Лосский В.Н. Богословие и Боговидение. Сборник статей. М.: Издательство Свято-Владимирского братства, 2000.
5. Лосский В.Н. Очерки мистического богословия Восточной Церкви. https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Loskij/ocherk-misticheskogo-bogoslovija-vostochnoj-tserkvi/
6. Муравьев К.В. «Два модуса триадологии А.Ф. Лосева». Вестник Русской христианской гуманитарной академии, том 12, выпуск 1. 2011. с. 217-225
7. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Solovjev/chtenija-o-bogochelovechestve/
8. Спасский А.А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). - Сергиев Посад, 1914. – 648 с.

9. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012.
10. Фокин А.Р. Рациональные методы обоснования Божественной Троичности в западной и восточной патристике // Философия религии: Альманах. Выпуск III. Восточная литература. М., 2011. С. 95 – 115.
11. Франк С.Л. Непостижимое. https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/nepostizhimoe/2
12. Beau Branson, No new solutions to the logical problem of the trinity. – Journal of applied logics – If Colog Journal of logics and their applications. Vol.6, n.6, October, 2019. – p. 1090
13. Müller, R., 2019, The (non-)translatability of the Holy Trinity, HTS Teologiese Studies/Theological Studies 75(1), a5405. <https://doi.org/10.4102/hts.v75i1.5405>.

© Симутина Татьяна Владимировна (spongerbob@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Кубанский государственный университет